После ночи отдыха Эд проснулся от тяжести в груди. Он сказал девочкам, чтобы они спали вместе на кровати, пока он спит на диване, но в какой-то момент ночью Гестия заползла на диван и легла на него сверху, используя его грудь в качестве подушки. Если бы это был Белл, он отреагировал бы как невинный ребенок. Но как культурный человек, он просто гладил ее по голове, играя гладкими шелковистыми волосами.

Это, казалось, пробудило Богиню от ее сна. Как только она открыла глаза, то увидела, что Эд смотрит на нее с любовью. Она только крепче обняла его и весело захихикала.

Адальвульф: Доброе утро, Гестия-сама.

Гестия: Доброе утро, Эд-кун!

После этого Нацуки вышла из комнаты, где они с Гестией должны были спать, и обнаружила их молча обнимающимися на диване. Она покраснела, как свекла, ее воображение разыгралось.

Нацуки: Ч-ч-что за а-аморальность т-ты совершил?!

Эд, который просто не мог упустить такой хороший шанс, обнял Гестию за талию, заставив чистую Богиню тоже покраснеть. Она просто спрятала лицо у него на груди и ущипнула за талию.

Адальвульф: А? Я не понимаю, о чем ты говоришь~

Гестия: Моу! Мы же ничего не сделали!

Но было уже слишком поздно, с невинной девушкой с Дальнего Востока произошло короткое замыкание, и теперь она стояла на коленях, бормоча что-то о том, что Эд - ублюдок, забравший чистоту их Богини. Гестия еще сильнее сжала его талию, пока он не начал извиняться, хотя девочки знали, что на самом деле он не сожалеет.

После того, как его отругали за то, что он жиголо и дразнилка, они устроили роскошный завтрак, обеспеченный сбережениями Эда. Гестия решила взяться за работу, но он полностью исключил эту идею. Он не позволит ей и пальцем пошевелить, чтобы заработать для них денег. Это будет их с Нацуки работа.

И как только он дал ей понять, что ей не разрешают работать, хотя Эд знал, что она все равно это сделает, он решил, что лучше всего будет войти в подземелье сегодня. Это поможет Нацуки привыкнуть к монстрам и заработать им достаточно денег, чтобы продержаться несколько недель. Таким образом, Гестии не придется беспокоиться о стабильном доходе.

Адальвульф: Хорошо, тогда мы уходим, Гестия-сама.

Гестия: Ун. Берегите себя, Эд-кун, Нацуки-тян.

По пути ко входу в подземелье Эд и Нацуки немного поговорили. Он чувствовал ревнивые взгляды некоторых мужчин, но не обращал на них внимания. Это была всего лишь ревность, на самом деле никаких злых чувств он не улавливал.

Он объяснял Нацуки, чего она может ожидать от первых четырех этажей подземелья. Он воспользуется ими, чтобы проверить, насколько хорошо они работают вместе, и, если у них не возникнет никаких проблем, он рискнет подняться на пятый этаж. Нацуки согласился с его идеей, поскольку у него явно было больше опыта, чем у нее, когда дело доходило до драки. Вскоре они добрались до Вавилонской башни.

Эд невольно присвистнул при виде этого впечатляющего зрелища. Издалека башня казалась карликом по сравнению со всеми другими зданиями и возвышалась над всем городом. Но с близкого расстояния казалось, что тот, кто был на вершине башни, мог видеть весь мир. Не позволяя волнению затуманить свои мысли, Эд повел Нацуки в башню, ко входу в подземелье.

По мере того, как они спускались в проход, ведущий на первый этаж подземелья, нервозность Нацуки росла, что привело к тому, что она задавала много вопросов Эду.

Нацуки: Какие там монстры? Что же мне делать? Как далеко от тебя мне следует держаться? Как я узнаю, когда стрелять? Ты собираешься в меня...

Адальвульф: Нацуки.

Девушка закрыла рот, когда услышала тон Эда. Она уловила в его голосе не гнев и не раздражение, а мягкость. И она поняла, что это значит. Ей просто нужно было успокоиться и делать то, что она умела, избегая при этом вреда.

Так они добрались до первого этажа подземелья. Стены были светло-голубого цвета, и там было очень мало монстров. Эд все время шел впереди, всегда готовый пустить в ход свой меч. Он приказал Нацуки держаться подальше от монстров и стрелять только в тех, кто попытается напасть на него, пока он занят. Таким образом, они оба будут собирать ядра и экселлию монстров.

Адальвульф: Получай!

Прошло уже пять часов с тех пор, как они вошли в подземелье. Эд понял, что первый этаж не был проблемой вообще, поэтому он решил пойти прямо на четвертый, где появляется больше монстров. Они уже собрали много магических камней. Семьдесят от Гоблинов и сорок от Кобольдов. Они также получили двенадцать клыков Гоблинов и пять когтей Кобольдов. В целом, это был довольно хороший урожай.

(П/А - поскольку обменный курс магических камней в Валли не уточняется, я просто буду их придумывать.)

Нацуки удалось убить по меньшей мере треть этих монстров в одиночку, что вызвало у Эда странное чувство гордости.

Нацуки: Эй, у нас большой улов, разве мы уже не должны вернуться?

Адальвульф: Думаю, что мы могли бы, да. Мы можем убить еще несколько монстров на нашем пути к входу.

Проходя через первый этаж, Эд услышал странное чириканье, что-то очень необычное, так как на этом этаже не было никаких монстров-птиц. Никого кроме...

Адальвульф: Нацуки, нам нужно выследить еще одного монстра.

Нацуки: Эээ?! Но я уже очень устала!

Адальвульф: Ты не понимаешь!

Нацуки: Что?

Адальвульф: Я слышал Птицу Джека! Материал с него стоит миллион Валли!

Как раз в тот момент, когда они разговаривали, перед ними пробежал пушистый петух с желтыми и зелеными перьями. Он отчаянно убегал от группы Гоблинов, которые, казалось, даже не заметили эту пару. Эд не мог не думать о том, что за комедийная сценка происходит прямо у него на глазах. И все же он решил присоединиться.

Адальвульф: Лови его!

И вот так началась охота на Птицу Джека. Эд бежал за ним изо всех сил, убивая Гоблинов, которые попадались ему на пути. Он даже не чувствовал боли в мышцах от возбуждения и адреналина, вызванного перспективой заработать миллион Валли.

Нацуки стояла как вкопанная на одном месте и не давала Гоблинам приблизиться к птице, в то же время помогая Эду, иногда стреляя в траекторию пушистого петуха.

Потерпев неудачу в сотый раз, они оба потеряли след птицы. Эд, чувствуя себя слишком усталым и расстроенным, чтобы даже попытаться найти его, бросил свой меч в стену. Неудивительно, что он подпрыгнул и упал за валун. А потом послышалось странное

"мучительное" чириканье. У Эда, вместо того чтобы радоваться, было лицо, полное галочек. Нацуки была где-то между смехом и слезами, так как она не могла поверить, насколько хорошей и в то же время плохой была их удача.

Выйдя из Вавилонской башни, Эд и Нацуки направились к Пантеону с добычей, полученной в первый день пребывания в подземелье. И они были уверены, что несут больше миллиона Валли в обеих сумках вместе взятых.

http://tl.rulate.ru/book/44050/1189756